

ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ И АРТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА

*Гиздатов Г.Г.¹

*¹д.ф.н., профессор, КазУМО и МЯ им Абылай хана,
Алматы, Казахстан, e-mail: gizdat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу креативных литературных текстов современного культурного пространства Казахстана. Целью статьи является разбор и критическая оценка интермедиальных экспериментов в современном литературном и арт-пространстве Казахстана. Научное направление представленной статьи состоит в том, что литературные тексты впервые представлены в двух ракурсах рассмотрения: тематическом и риторическом. Методы деконструкции и критического дискурс-анализа (КДИ) являются в представленной статье ведущими при рассмотрении идеологии и эстетики интермедиальных экспериментов. В статье представлены в практическом приложении современные ведущие медиалогические концепции и теории, в том числе европейские исследования медиального пространства. Научная значимость работы состоит в том, что ней предложены авторские разработки актуальной казахстанской медиальной практики. Данные подходы дополняют друг друга, во многих случаях обладают экспланаторной (объяснительной) силой. В статье доказывается, что поэтические и прозаические тексты Ауэзхана Кодара, Ербола Жумагула и интермедиальные эксперименты с текстом в практике казахстанского contemporary art зафиксировали с фотографической и визуальной точностью в слове настоящее, в определенной степени предвосхитили будущее, они являются сами по себе реальной дискурсивной практикой культуры. В статье прослеживается, что именно эти текстовые образцы рождали свой смысл вместе с визуальной идеей в заданную точку времени, что можно назвать созданием дискурса. Ценность работы для филологических и медиалогических исследований заключается в том, что впервые в научной литературе выявлена и описана эстетика абсурда в казахстанской социокультурной практике как средства осмысления и «разрушения» реальности. Особое внимание уделено рассмотрению перехода в современном социокультурном пространстве Казахстана от литературного текста к дискурсивному интермедиальному произведению. Все это в своей совокупности представляет несомненный интерес для преподавания курсов по современной литературе и элективным курсам по проблемам современной культуры, в том числе и для специалистов по иноязычной культуре.

Ключевые слова: авторские стратегии, дискурс, интермедиальность, литературный текст, медиалогический анализ, перформанс, риторические особенности, эстетика.

Основные положения

Исследование казахстанской литературной и арт-практики, вкупе с практикой их восприятия представляется необходимым и возможным в рамках медиалогического подхода. Положение о том, что мы привыкаем к языку как первичному объяснению мира и начинаем воспринимать окружающий мир в рамках языковых стандартов и стереотипов, является результативным именно в данной парадигме исследований.

Введение

Теория и практика медиалогического анализа и соотнесённая с ней концепция культурной антропологии нашего времени могут повлиять на филологические исследования в Казахстане. Поясним, что текстом (и соответственно материалом анализа) является в подобном рассмотрении все: не только традиционные собственно печатные и литературные образцы, но и театр, кино и перформансы, цирк. Данное направление на сегодняшний день в европейских исследованиях фундаментально представлено в работах Юрия Мурашова [1; 2]. В рамках медиалогического анализа этим и другими европейскими исследователями рассматривается, лишь на первый взгляд, экзотичный материал для филологического анализа – литературное творчество тиранов и вождей [3]. Объектом научной филологической рефлексии в этом случае выступают государственные книги, литературно-критические выступления, романы и лирические декламации. Объединяют все эти разнородные текстовые произведения, помимо обязательного обоснования притязаний на власть, собственно литературные качества: автодидактичность, компилятивность и эстетическая экзальтированность. Показателен один из общих выводов этой книги [3], что именно идеологические соперники диктаторов – поэты, диссидентские авторы, по мнению А. Кошорке и К. Каминского (Вацлав Гавел, Леннарт Мери, Шелью Шелев), продавили авторитарный режим между Берлином и Москвой. Составители этого сборника статей разрушают один из мифов, согласно которому власть и искусство живут в далеких друг от друга мирах. Наоборот, литература становится для тиранов лабораторией в ситуации, когда политическое устройство они еще не могут выстроить под себя. Тогда та государственная система, которая создана деспотом, и есть гигантское художественное произведение. Поначалу в биографии начинающего тирана радикальная идеология и занятие литературой оказываются взаимосвязанными. А далее выстраивается следующая любопытная логическая цепочка: фиктивный мир, который не хочет быть разрушен, призывает для своей реализации террор. Хотелось бы думать, что теория и практика медиалогического анализа, в методологии которого рассматривается казахстанское социокультурное пространство, будут полезными для наших гуманитариев.

Материалы и методы

Методы деконструкции и критического дискурс-анализа (КДИ) в данной статье являются ведущими при рассмотрении идеологии и эстетики интермедиальных экспериментов. Медиалогический подход определяет схему антропологического анализа и зримо выявляет разницу между западными и постсоветскими гуманитариями. Метод деконструкции по-прежнему остается не столь востребованным для казахстанских исследователей, хотя он выступает в современной исследовательской парадигме (социологической,

политологической, филологической) как основной принцип анализа текста (или дискурса), предполагает обнаружение в нем скрытых и незамечаемых смыслов.

Данный метод применим к представляемым далее текстам казахстанских авторов. Эти тексты разнятся по многим объективным и субъективным критериям: уровню литературного мастерства, по жанрам и формам, в которых созданы, стилистическим особенностям, языку создания литературного текста (казахский и/или русский). Но в каждом из них есть универсальная идея-фикс, которую они явно или опосредованно для себя сформулировали, либо к одной из таких идеологических установок в своем творчестве тяготеют больше. В любом рассмотрении очевидно влияние заявленной обществом или государством идеологической установки на индивидуальные авторские, в том числе эстетические, стратегии. Определяющим для дальнейшего изложения сути и специфики современной казахстанской литературной практики стало положение литературного критика и антрополога Майкла Дэвида-Фокса: «В данном случае можно заметить, что интерпретация идеологической сферы, не ограниченной какой-то конкретикой и не имеющей четких очертаний, может дополнить анализ более привычных областей политической, социальной, экономической и культурной» [4, с.168]. Несмотря на то, что рефлексия американского исследователя отнесена к советской практике, бесспорно, что она относится и к постсоветским культурным реалиям. Этим подходом определен наш анализ влияния и проявления идеологических стратегий, а затем и интермедиальной поэтики в литературной практике Казахстана. Понятие дискурса, в том числе представленного в литературной практике, в нашем случае не сводится к принятому формальному лингвистическому толкованию, оно определено концепцией Эдварда Саида и является самой практикой нашего анализа: «Слишком часто литературу и культуру считают политически и даже исторически невинными; мне всегда казалось иначе, и, конечно, мое изучение ориентализма убедило меня (и, надеюсь, убедит моих коллег в области литературы), что общество и литература могут быть поняты и изучаемы только вместе» [5, с.60].

Результаты

Изначально подчеркнём, что в постсоветском Казахстане на смену доступному всем в советские годы литературному тексту пришли визуальные и интермедиальные тексты, не ставшие до сих пор объектом филологического и культурологического анализа, но именно они являются наиболее значимыми в постсоветской культурной практике. Эндрю Вахтель уточняет, что таким медиалогическим средством следовало бы выбрать литературу, потому что СССР и Казахстан были литературоцентричными обществами [6, с.171].

По этим причинам материалом рассмотрения в статье являются те авторы, которые оригинально работают с интермедийными средствами. Три политических проекта, которые будут представлены ниже, являются тем самым интертекстом, который в значительной мере определяет не только идеологические установки авторов, но и эстетическую специфику многих текстовых и визуальных образцов культуры [7]. Согласно Алейде Ассман, еще с начала 1980-х годов формируется научная дисциплина, которая изучает значение подобных медийных образов для конституирования сообществ [8, с.28].

Евразийский проект возможного развития страны получил в Казахстане расширенное толкование, лишь формально напоминающее суть и идеи евразийцев 20-х годов XX века (Л.П. Карсавин, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский и другие). Но и в тех давних, и современных общественно-политических декларациях евразийской общности очевидно, что заявленное единство в современных реалиях – это не открытое общество, а автономная самоорганизация. В своем политическом осмыслении евразийский проект полностью состоялся в официальном дискурсе и частично в приближенном к нему искусстве, но вне дискурса власти все-таки не нашел оригинального авторского отражения. Немногочисленные и созданные по государственному заказу произведения искусства и литературы, поддерживающие этот проект, не просто сомнительны по своим эстетическим достоинствам, но и отличаются всеми лингвориторическими особенностями языка зрелого социализма: пафос, резонерство, стандартизация языка, они максимально сближаются в данном случае с официальным медийным дискурсом. В официальных медийных текстах можно видеть следы социальных и антропологических процессов, а также явное снижение социального воображения, более свойственного пропаганде. Пожалуй, именно в этом случае евразийский проект приводит к неизбежному заключению: «Второй общий, внепсихологический момент – примитивность социального воображения: упрощение, снижение, диффамация образов Другого, можно сказать равнодушие и даже отвращение к Другому» [9, с.731]. На наш взгляд, этот ограничивающий идеологически страну проект полностью завершает становление тоталитарного сознания советского и постсоветского человека, отраженного медийными средствами. Подчеркнем, как отметили выше социологи, этот проект предполагает разграничение общества на своих и чужих. Ироническое осмысление евразийского проекта как отражения идеи массового человека и критики воспроизводства советского человека представлены в перформансах и заявлениях казахстанского художника Ербола Мельдибекова. Одна из несостоявшихся его выставок включала в себя текст-объяснение: «Центральная Азия – это старый сломанный, ржавый межпланетный, бесцельно парящий в космосе корабль «Буран», запущенный с Байконура, когда-то предназначенный для экспорта и транспортировки идей

революций и нового человека во все галактики вселенной» [10]. Иной литературной репрезентации данный проект в казахстанской литературной практике по сути не получил.

Пантюрский политико-идеологический проект близок, а иногда и равен национал-патриотическому, популярен в собственно казахском публицистическом дискурсе, но особенно в современных исторических исследованиях и романах на созвучную проблематику, а также философских публицистических опусах. Наиболее очевидны следующие линии развития данного проекта. Первая определена тем, что в значительной мере его предыстория сформировалась в начале 80-х годов XX столетия, когда в казахской творческой среде обозначилось тогда еще действительно инакомыслие – возрождение этнической памяти. Отсюда тогда же проявившаяся популярность жанров исторической и научно-фантастической литературы, интерес всех форм гуманитарного знания к прошлому, всему, связанному с этнической проблематикой [11, с.351]. В рамках этой установки для казахстанского и/или казахского официального, медийного и литературного дискурсов по-прежнему существует направленность только на самого себя и создание жертвенного исторического нарратива. Такая однозначность, как и в случае с евразийской идеей, подводит к упрощению самого дискурса во всех его проявлениях. Сохранение архаичной советской эстетики, сочетающейся с попыткой возродить придуманное здесь и сейчас национальное, очень точно характеризуют тексты официального и общественного арт- и литературного дискурса. Целесообразно показать все обозначенное на примере творчества писателя и поэта Ауэзхана Кодара (1958–2016). Все его творчество определено идеями из девяностых годов прошлого века, когда сохранялись надежды на перемены в стране. Тогда часто выступали культурологи с идеями национального возрождения, но из общего ряда всегда выделялся общим уровнем Ауэзхан Кодар. Он ставил проблемы, интересные и актуальные для национального сознания. Кодар – это тот автор, творческий процесс которого всегда выставлен «наружу» в литературной практике, Кодар результативно работал и создавал свои произведения на двух языках. Поэзия Кодара получилась очень книжной и бестелесной, но такой у нас до него не было:

Я – кочевник без плётки и лука,
Без сородичей и без коня,
Пой, домбра, и в веселье и в муках
Не оставь безъязыким меня.
[12, с.45]

Либеральный проект в его казахстанском воплощении оказался в эстетическом отношении наиболее оригинальным и критичным по идеологическим оценкам. Он проявился в интермедийных экспериментах

казахстанских авторов. Идеологический проект проявлялся вне конкретного языка, отличался заданным критическим характером. Искусство и литература, в него интегрированная, оказались теми единственными посредниками, которые идеально подходили для передачи либеральных идей, возникающих в стране, они же верно подмечали квазиреальный мир казахстанского общественного и культурного пространства. Эта линия развития современной казахстанской культуры привела не только к символической документации происходящего, но и позволила передать травматичность происходящей и еще не ушедшей постсоветской реальности (в первую очередь, имеются в виду литературные тексты и художественные заявления представителей актуального искусства).

Обсуждение

Интермедиальные эксперименты приводили не только к новым художественным концепциям: они стали единственными критическими культурными проектами, в силу разных причин не получившими реального описания и научного осмысления. Эти литературные произведения являются одновременно нарративами, они встраиваются в культурное пространство нашего времени.

Тексты, создаваемые в рамках актуального искусства, были хронологически разными: создаваемые до появления визуального образа, во время его продуцирования и уже предъявленные читателю/зрителю после проведенной художественной акции. Но были такие, которые рождали свой смысл вместе с визуальной идеей в *момент* создания самого перформанса или художественной акции, они являются тем, что в исследованиях по культурной практике называется дискурсом о культуре. Именно такое существование литературного текста представлено в литературной и арт-практике Сергея Маслова (1952–2002), Зияхана Шайгельдинова – Шай-Зия (1956–2000), Ербола Мельдибекова. Формы взаимодействия вербального, сценического и иконического приводили в их творчестве к созданию критически осмысляющего действительность дискурса.

Напрямую с текстом, дополняющим или преобразующим художественные акции и перформансы, экспериментировал Сергей Маслов (1952–2002), называвший себя последним авангардистом. Одна из его персональных выставок так и называлась «Маслов рядом с искусством, около литературы» [13, с. 92]. Искусствоведы указывают, что в своем творчестве он использовал различные комбинации медиа: живопись, графику, перформанс, инсталляции, видео и тексты. Ему удалось уловить и передать посредством текста, который он вплетал в сюжет своих художественных акций, сущностное в деталях постсоветского существования и быта и трансформировать это в эстетику абсурда. Так, представленная в 1997 году на выставке «Инструкция по выживанию для граждан бывшего СССР» входила в предлагаемую цепочку

действий: юноша на возвышении в окружении гламурно одетых людей в кичливом интерьере пел итальянские арии. Потом доставал пачку листовок и швырял её вниз. Под продолжающуюся мелодию люди ловили и читали инструкции. Восемь положений были нарочито бытовыми, но сатирически описывали абсурд постсоветской жизни: «Если вам в течение длительного времени не выплачивают зарплату, внимательно осмотрите свое предприятие, наверняка там есть то, что может найти сбыт на рынке типа «Тастак». Обычно те, кто не внимателен к людям, плохо следит за имуществом. Торговые операции с оборудованием предприятия могут обеспечить вам значительно более рентабельное существование в сравнении с заработной платой» [14, с.28]. Ирония и стёб в текстах Сергея Маслова сами являются способом восприятия действительности, они же свидетельствуют о поиске нового языка для описания происходящего. Незавершенный роман «Звездные кочевники» фрагментарно представлен в 2002 году, но целиком был опубликован только в 2021 году – это литературно-художественный эксперимент, сопровождаемый рисунками самого автора. Текст незаконченного романа предварялся аннотацией Сергея Маслова, в которой он раскрывает сюжет будущего произведения. Роман в преподнесении своих персонажей провокативен, так как в нем в звездно-эротическое путешествие отправляются его друзья-художники, многие из которых сами до сих пор являются представителями contemporary-арт. Структурное описание дано автором, оно строится по системе гиперссылок: «Типологически сюжеты романа будут восходить к комиксам, компьютерным играм и кинобоевикам. Это будет захватывающее увлекательное остроумное чтение, не требующее особого умственного напряжения. Сказка ложь, да в ней намек. Художники, действующие в романе под видом космических бродяг, будут вести себя так, как ведут они себя сегодня в реальной жизни» [13, с.23]. Сам сюжет погружен в воображаемую жизнь при полете на звездолёте. Абсурд – игровое поле для автора, которое и есть его жизненное пространство и время, ставшие искусством в его реальности. Мелкие детали постсоветского быта трансформированы в глобальный абсурд. Но при этом бытийный абсурд в эстетике С. Маслова становился тем самым трансформационным механизмом преобразования и перехода из обыденной сферы в сферу новую и неожиданную. Провокативные жесты-перформансы автора-художника позволяли преодолевать (или создавали такое впечатление для зрителей) физическое и символическое давление Власти.

Интермедиальность уже не только как форма, но и как эстетический принцип в арт-практике Казахстана получила свое воплощение в начале 90-х годов также в видеодокументалистике и текстах Шай-Зия и чуть позже в видеоинсталляциях и манифестах Ербола Мельдибекова. Изначально подчеркнем, в экспертной среде Шай-Зия всегда декларативно признавался ярким представителем контркультуры, нонкомформистом, революционером в

предметном искусстве. Так же, как и творчество многих представителей казахстанского актуального искусства, творчество Шай Зия не получило ни профессионального, ни даже формального описания. Приведем описание художественного жеста художника: в 1998 году он вместе с Вадимом Ганжой заявил о создании политической партии пофигизма. Был сымитирован государственный документ – Манифест партии – Теория и практика пофигизма. Название движения произошло от расхожей фразы «нам пофиг!», что, в общем, означает «нам все равно, это и есть ответ развитой личности на давление сложившихся обстоятельств. Это жизнеутверждающее и образное утверждение вливает силы в наших сторонников!» [14, с.50].

Многое из того, что когда-то выявлялось С. Масловым и Шай-Зия, получило определенное расширение в разные годы в творчестве казахстанского художника-перформаниста Ербола Мельдибекова. Вновь актуализировался его давний фотопроjekt из 90-х годов прошлого века – Семейный альбом [14], в нем точными средствами обозначены новые общественно-социальные реалии. Идея проста и уже использовалась в современном фото-арте, но интересна идеологическим контекстом. Давние фотографии советских лет дополнены современными снимками. Люди взрослеют, специально для снимка показаны счастливые или, наоборот, напряженные лица, но неизменен постамент. Там, где был памятник на вокзале всесоюзному старосте Михаилу Калинин, теперь на постаменте герой современной истории Абылай хан. Персонажи альбома живут в своей хронологии, не пересекаясь и не обращая внимания на то, что «сверху». На персональной выставке Ербола Мельдибекова осенью 2018 года многосмысловая аудиоинсталляция «24 часа в сутки» оказалась многосмысловой. Художник находится в диалоге с современностью, но взаимодействует с ней критически, игровым способом, в трансмодерной парадигме. Биографические фильмы о жизни первого президента страны пересказаны безымянным рассказчиком своими словами. Пересказ представлен в формате радиопередачи. Все пересказано просто, последовательно, без каких-либо оценочных дополнений. Голос доносится из репродуктора. По сути, нам предложили воочию увидеть и услышать создание мифа. Подобное же мы видим, когда на наших глазах создаются современные мифы и стереотипы. Машиной по производству смысла вновь стало устное слово – радио.

Интермедиаальные эксперименты были также продолжены и в более современном и собственном литературном контексте – поэзии Ербола Жумагула. Своеобразным связующим звеном между актуальной литературной практикой и интертекстуальными и интермедиаальными новациями стало в значительной степени творчество Ербола Жумагула во всех проявлениях: стихах, публицистике, кинофильмах и you-tube-канале. Ербол Жумагул – современный казахстанский поэт, пишущий на русском языке, публиковался

в разных российских журналах. Последним по времени издания был сборник стихотворений с броским названием – «Трюк драматурга» [15]. В нем редкостное для наших литературных кругов сочетание: талантливости текстов со столь же очевидной актуальностью проговариваемого. Созданы эти стихи с 2008 по 2018 годы. Новая книга включает текст «О любви» (текст приводится в авторской редакции по изданному сборнику стихотворений):

Я как и все земная гида
Часть речи в смертном падеже
Но мне закатная коррида
В смогучем небе по душе
Да-да стезя моя у Бога
Она мне тем и дорога
Грядет как ночи у порога
Тьма точит месяцу рога [15, с.7].

Заключение

Идеологические проекты продолжают влиять на общественный и культурный дискурс страны. С оглядкой на них продолжают работать в рамках этих установок или вне их и представленные новые авторы. Подводя итоги, следует отметить, что литературная практика казахстанских русскоязычных авторов многообразна и, конечно, создается на наших глазах. Представленные литературные тексты используют интермедиаальную эстетику, они полностью погружены в актуальную идеологическую сферу. Произведения казахстанских авторов имеют общественный резонанс и бесспорные эстетические достоинства. Именно в этих работах литература является высказыванием, а мы воочию видим возврат к сути слова. Это реальная дискурсивная практика казахстанской культуры, которая складывается на наших глазах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Murašov Jurij. Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre. Paderborn: Wilhelm Fink/Brill 2021. – 277 p.
- [2] Murašov Jurij. Das unheimliche Auge der Schrift. Mediologische Analysen zu Literatur, Film und Kunst in Russland. Paderborn: Wilhelm Fink 2016. – 322 p.
- [3] Диктаторы пишут. Литературное творчество авторитарных правителей XX века. Под ред. Альбрехта Кошорке и Константина Каминского. – М.: Культурная революция, 2015. – 352 с.
- [4] Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 464 с.
- [5] Саид Эдвард. Ориентализм. Науч. ред. А. Р. Ихсанов. – М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. – 560 с.

[6] Вахтель Э. Современный Казахстан: от слов к изображению // Neon Paradise / Artbook/ Культура потребления и повседневности в работах современных казахстанских художников с 1981 по 2019 г. – Алматы: Magnum, 2019. – С.171-175.

[7] Gizdatov G., Sopiaeva B. Discourse and Identity in the Medial Space of Kazakhstan / G.Gizdatov, B.Sopiaeva // Media Education (Mediaobrazovanie). –2018. –№ 4. – pp.29-38. DOI: 10.13187/me.2018.4.29

[8] Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

[9] Гудков Л., Дубин Б. Невозможность истории // Литература как социальный институт. Сборник работ. – М., НЛЮ. 2020. – С.713-773.

[10] Гиздатов Г. YouTube-проект Insight Вадима Дергачёва: поиск истины // <https://newreporter.org/2022/07/29/youtube-proekt-insight-vadima-dergachyova-poisk-istiny/>

[11] Ауэзов М.М. Времен связующая нить. – Алматы: ИД «Жибек Жолы», 2016. – 758 с.

[12] Кодар А. Зов бытия. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2006. – 528 с.

[13] Маслов С. Звездные кочевники. – Алматы: Aspan Gallery, 2021. – 95 с.

[14] Neon Paradise / Artbook/ Культура потребления и повседневности в работах современных казахстанских художников с 1981 по 2019 г. – Алматы: Magnum, 2019. – 196 с.

[15] Жумагул Е. Трюк драматурга. Сборник стихотворений. – Алматы, 2019. – 112 с.

REFERENCES

[1] Murašov Jurij. Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre. Paderborn: Wilhelm Fink/Brill 2021. 277 p.

[2] Murašov Jurij. Das unheimliche Auge der Schrift. Mediologische Analysen zu Literatur, Film und Kunst in Russland. Paderborn: Wilhelm Fink 2016. 322 p.

[3] Diktatory pishut. Literaturnoe tvorchestvo avtoritarnykh pravitelei XX veka (Dictators write. Literary creativity of authoritarian rulers of the twentieth century). Pod red. Al'brekhta Koshorke i Konstantina Kaminskogo. M., Kul'turnaya revolyutsiya, 2015. 352 s. [in Rus.]

[4] Devid-Foks M. Persekaya granitsy: modernost', ideologiya i kul'tura v Rossii i Sovetskom Soyuze (Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union). M, Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 464 s. [in Rus.]

[5] Said Edvard. Orientalizm (Orientalism). Nauch. red. A.R. Ikhsanov. M., Muzei sovremennogo iskusstva «Garazh», 2021. 560 s. [in Rus.]

[6] Vakhtel' E. Sovremennyi Kazakhstan: ot slov k izobrazheniyu (Modern Kazakhstan: from words to images) // Neon Paradise / Artbook/ Kul'tura potrebleniya i povsednevnosti v rabotakh sovremennykh kazakhstanskikh khudozhnikov s 1981 po 2019 g. Almaty, Magnum, 2019. S.171-175. [in Rus.]

[7] Gizdatov G., Sopiaeva B. Discourse and Identity in the Medial Space of Kazakhstan / G. Gizdatov, B. Sopiaeva // Media Education (Mediaobrazovanie). 2018. № 4. Pp.29-38.

[8] Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika (The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics.). M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 s. [in Rus.]

[9] Gudkov L., Dubin B. Nevozmozhnost' istorii (Impossibility of history) / L.Gudkov, B. Dubin // Literatura kak sotsial'nyi institut. Sbornik rabot. M., NLO. 2020. S.713-773. [in Rus.]

[10] Gizdatov G. YouTube-proekt Insight Vadima Dergacheva: poisk istiny (YouTube project Insight Vadim Dergachev: search for truth) // <https://newreporter.org/2022/07/29/youtube-proekt-insight-vadima-dergachyova-poisk-istiny/> [in Rus.]

[11] Auezov M.M. Vremen svyazuyushchaya nit' (The connecting thread of time). Almaty, ID «Zhibek Zholy», 2016. 758 s. [in Rus.]

[12] Kodar A. Zov bytiya (The call of life). Almaty, Izdatel'skii dom «Taimas», 2006. 528 s. [in Rus.]

[13] Maslov S. Zvezdnyye kochevniki (Nomaden). Almaty, Aspan Gallery, 2021. 95 p. [in Rus.]

[14] Neon Paradise / Artbook/ Kul'tura potrebleniya i povsednevnosti v rabotakh sovremennykh kazakhstanskikh khudozhnikov s 1981 po 2019 g. (The culture of consumption and everyday life in the works of contemporary Kazakhstani artists from 1981 to 2019). Almaty, Magnum, 2019. 196 s. [in Rus.]

[15] Zhumagul E. Tryuk dramaturka (PlayTurk trick). Sbornik stikhotvorenii. Almaty, 2019. 112 s. [in Rus.]

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЗІРГІ ӘДЕБИЕТІ ЖӘНЕ ӨНЕР КЕҢІСТІГІНДЕГІ ИНТЕРМЕДИАЛДЫҚ ЭКСПЕРИМЕНТТЕР

*Гиздатов Г.Г.¹

*¹ф.ғ.д., профессор, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ
Алматы, Қазақстан, e-mail: gizdat@mail.ru

Аңдатпа. Мақала қазақстанның қазіргі мәдени кеңістігінің шығармашылық әдеби мәтіндерін талдауға арналған. Мақаланың мақсаты – қазақстанның қазіргі әдеби-көркем кеңістігіндегі аралық эксперименттерді талдау және сыни тұрғыдан бағалау. Ұсынылып отырған мақаланың негізгі ғылыми бағыты – әдеби мәтіндер алғаш рет екі перспективада: тақырыптық және риторикалық тұрғыдан беріледі. Деконструкция және сыни дискурсты талдау әдістері (CDI) аралық эксперименттердің идеологиясы мен эстетикасын қарастырғанда жетекші орын алады. Мақалада қазіргі заманғы жетекші медиалогиялық тұжырымдамалар мен теориялар практикалық қолдануда, соның ішінде медиальды кеңістікті еуропалық зерттеулерде ұсынылған. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы мақала мәтінінде нақты қазақ медиатәжірибесінің авторлық әзірлемелері ұсынылуында. Бұл тәсілдер бірін-бірі толықтырады, көп жағдайда түсіндірмелі (түсіндірмелі) күшке ие. Мақалада алынған негізгі нәтижелер: Әуезхан Қодар, Ербол Жұмағұлдың поэтикалық және прозалық мәтіндері және қазақ заманауи өнері тәжірибесіндегі мәтінмен жүргізілген аралық тәжірибелер сөзде бүгінді фотографиялық және бейнелік дәлдікпен бекітіп, болашақты болжаған. Бұл мәдениеттің нақты дискурсивті тәжірибесі. Мақалада, алынған тұжырымдарға сәйкес, тек осы мәтін үлгілері белгілі бір уақытта көрнекі идеямен бірге өз мағынасын тудырғанын байқауға болады, оны дискурс құру деп атауға болады. Жұмыстың филологиялық және медиалогиялық еңбектер үшін құндылығы мынада: ғылыми әдебиетте алғаш рет қазақстандық әлеуметтік-мәдени тәжірибеде абсурд эстетикасы шындықты түсіну мен жеңу құралы ретінде айқындалып, сипатталады. Қазақстанның қазіргі әлеуметтік-мәдени кеңістігіндегі көркем мәтіннен дискурсивті делдалдық шығармаға өтуді қарастыруға ерекше назар аударылады. Осының барлығы қазіргі әдебиетті оқыту курстары мен қазіргі мәдениет тенденциялары бойынша элективтік курстар, соның ішінде шетел мәдениетінің мамандары үшін сөзсіз қызығушылық тудырады.

Тірек сөздер: авторлық стратегиялар, дискурс, интермедиаалдық, көркем мәтін, медиалогиялық талдау, орындаушылық, риторикалық ерекшеліктер, эстетика.

INTERMEDIAL EXPERIMENTS IN MODERN LITERATURE AND ART SPACE OF KAZAKHSTAN

*Gizdatov G.G.¹

*¹Doctor of Philology, Professor, Ablai Khan KazUIR andWL
Almaty, Kazakhstan, e-mail: gizdat@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of creative literary texts of the modern cultural space of Kazakhstan. The purpose of the article is to analyze and critically evaluate

intermedial experiments in the modern literary and art space of Kazakhstan. The basic scientific direction of the presented article is that literary texts are presented for the first time in two perspectives: thematic and rhetorical. The methods of deconstruction and critical discourse analysis (CDI) are leading when considering the ideology and aesthetics of intermedial experiments. The article presents modern leading mediological concepts and theories in practical application, including European studies of the medial space. The scientific significance of the work lies in the fact that the author's developments of the actual Kazakh medial practice are proposed in the text of the article. These approaches complement each other, in many cases they have explanatory (explanatory) power. The main results obtained in the article are that the poetic and prose texts of Auezkhan Kodar, Yerbol Zhumagul and intermedial experiments with text in the practice of Kazakh contemporary art fixed the present with photographic and visual accuracy in the word, anticipated the future, they are real in themselves discursive practice of culture. In the article, as the conclusions obtained, it can be traced that only these text samples generated their meaning along with the visual idea at a given point in time, which can be called the creation of discourse. The value of the work for philological and mediological works lies in the fact that for the first time in the scientific literature, the aesthetics of the absurd in Kazakhstani sociocultural practice has been identified and described as a means of understanding and overcoming reality. Particular attention is paid to the consideration of the transition in the modern socio-cultural space of Kazakhstan from a literary text to a discursive intermedial work. All this in its totality is of undoubted interest for teaching courses on modern literature and special courses on trends in contemporary culture, including for specialists in foreign culture.

Keywords: author's strategies, discourse, intermediality, literary text, mediological analysis, performance, rhetorical features, aesthetics.

Статья поступила 18.01.2023